

КАЗАНСКИЙ (ПРИВОЛЖСКИЙ) ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Центр перспективного развития

Приложение к информационному дайджесту: политика, образование, университеты

28 февраля 2013 года

«Сделаем степень кандидата аналогом PhD»

Председатель ВАК предложил несколько выходов из кризиса, в котором оказалась система присуждения научных степеней

«Есть диплом магистра, MBA (Master of Business Administration), давайте продолжим эту логику, сделаем DBA (Doctor of Business Administration) для бизнеса. Есть для чиновников MPA (Master of Public Administration), давайте сделаем для госслужащих DPA (Doctor of Public Administration)», – так объяснил председатель ВАК Владимир Филиппов логику реформы научных степеней.

Реформа Высшей аттестационной комиссии, которая ответственна за присуждение ученых степеней, технически начатая еще в 2007 году и не достигшая главной декларируемой цели: прозрачности и адекватности защищаемых кандидатских и докторских диссертаций, – будет продолжена.

На работе ВАК скажутся не только многочисленные скандалы с плагиатом в научных работах и требование главы правительства Дмитрия Медведева обеспечить открытость научных работ, но и сама логика реформы отечественного образования.

Работа комиссии началась в 1934 году. До этого в Российской империи, а затем и в Советском Союзе существовала западная модель, когда ученые степени

присуждались научными учреждениями, которые и несли за них полную ответственность. ВАК была призвана разработать и воплотить в жизнь централизованную систему советского научного знания.

После распада СССР комиссия продолжила свое существование, однако ее функции после двух реформ – 2007 и 2011 годов – свелись к подтверждению дипломов доктора и кандидата наук. Диплом доктора наук выдаётся на основании решения диссертационного совета и положительного заключения экспертного совета ВАК соответствующего направления. Диплом кандидата наук выдаётся на основании решения диссертационного совета, в присуждении этой степени ВАК уже не принимает участия.

Кроме того, ВАК отвечает за выдачу званий профессора по специальности и доцента по специальности (аналог старшего научного сотрудника), а также присваивает учёные звания профессора по кафедре и доцента по кафедре.

Значительную роль в присуждении званий играют диссертационные советы, которые подчиняются ВАК и состоят из докторов наук. Диссоветы оценивают защиту кандидатской или докторской диссертации и выносят решение о присуждении соответствующих дипломов.

ВЗГЛЯД: Владимир Михайлович, вы ощущаете, что находитесь теперь под пристальным вниманием и достаточно большим давлением – и со стороны сообщества, и со стороны власти?

Владимир Филиппов: Ответственность огромная, этого нельзя не понимать. Несмотря на то что моя должность – общественная, я остаюсь ректором РУДН, в ВАК не получаю зарплаты. Ответственность на самой ВАК (это примерно 70 человек) колоссальная. Комиссия отвечает перед всем научным сообществом.

ВЗГЛЯД: Лишение научных степеней 11 ученых, которое привлекло такое внимание СМИ...

В. Ф.: Это верхушка айсберга. Впервые в истории ВАК за все годы ее существования происходит подобное. С одной стороны, это стало возможно благодаря интернет-сообществу, с другой стороны, Министерство образования и науки, министр сами поддержали этот процесс. Но дело не только в каких-то отдельных случаях плагиата или в 11 человеках, лишенных степеней, поймите. Каждый год около 23 тысяч человек защищают диссертации. Конечно, все

понимали, что **проблема назрела. У нас слишком много людей незаслуженно получали степени кандидата и доктора наук. Они не ученые, они из бизнеса или чиновники.** Министерство образования взялось за борьбу с незаконной защитой диссертаций не потому, что вчера начали находить плагиат.

ВЗГЛЯД: В 2007 и в 2011 годах уже поднимались эти проблемы – и плагиата, и чиновников. В итоге были закрыты многие диссертационные советы, но кардинально ничего не изменилось. А теперь многие ученые не могут защититься.

В. Ф.: Ни 2007, ни в 2011 году реформы не было, были технические изменения. Что такое реформа? Это системное изменение. Был принят закон «Об образовании», согласно которому, в частности, реализуется система Болонского процесса – бакалавр, магистр, доктор. И впервые аспирантура стала третьим уровнем высшего образования. Вот это уже совершенно иной подход.

Реформой могло бы считаться принципиально по-иному выстроенное присуждение ученых степеней и званий. Есть варианты: либо их присваивает ВАК централизованно, либо этим занимаются диссоветы, либо вузы и академические институты. Что происходило ранее в ВАК? Первое – это пересмотр номенклатур научных специальностей, из-за этого был закрыт ряд диссоветов. С другой стороны, были увеличены требования к членам советов: кто им может быть, сколько докторов наук должно быть в диссертационном совете, какие публикации и т. д. На основе этих параметров стали пересматриваться составы диссоветов.

ВЗГЛЯД: И диссоветы стали закрываться?

В. Ф.: Да. Сотни советов были закрыты, сотни советов еще не открыты. Но я хотел бы отметить, что здесь простая арифметика не работает. Технически все просто: исправь одну цифру на другую, поставь вместо четверки двойку в одном месте, и число диссоветов будет сразу в два раза меньше. И все.

Например, сейчас у нас один человек может быть членом не более четырех диссоветов. Вы напишите в положении о диссертационных советах, что не четырех, а двух или одного. Всё. У вас сразу половина диссоветов просто закроются. Но это же не означает, что у нас будут принципиально повышены

требования к ученым, бизнесменам или чиновникам, что они не купят диссертацию в интернете. Поэтому **вопрос реформы – это вопрос действительно качественного реформирования системы аттестации, а не только количественного сокращения диссоветов.**

ВЗГЛЯД: А преподаватели и ученые жалуются, что не могут защититься – негде. То есть эта реформа ударяет не по чиновникам, а по преподавателям.

В. Ф.: Ударяет по некачественным диссертациям и по некачественным преподавателям, потому что все хотят защититься у себя. Я вас уверяю, я готов найти диссоветы, которые пустуют, в которых нет защит сейчас. Поезжайте туда и там защищайтесь! Но все же хотят защищаться в своем совете. **У нас есть некоторые крупные вузы страны, которые по одним и тем же специальностям у себя открыли два–три диссовета, потому что там научные школы таковы, что с одного факультета на другой факультет боятся идти защищаться.**

Одно из предложений – вернуться к формуле, которая действовала в 50-е и в начале 60-х годов: **существовала норма, согласно которой докторскую диссертацию запрещалось защищать по месту своей работы. Давайте вернемся к этому.** На одной из пресс-конференций ВАК Алексей Ремович Хохлов, ныне проректор МГУ, рассказывал, что его отец Рем Хохлов, бывший ректор МГУ, свою докторскую, выполненную на физфаке МГУ, вынужден был защищать в физтехе.

А защищаться у себя – понимаете, мы так можем дойти до местечковости. Когда, скажем, в Благовещенске Амурской области человек стал аспирантом, там же – кандидатом наук, там же – доцентом, никуда не выезжал. Но знаете, человек все-таки должен общаться в научном сообществе, не только в России, но и в мире, выступать на конференциях, публиковать работы за рубежом.

ВЗГЛЯД: Публикации российских ученых, в свою очередь, как не котировались на Западе, так и не котировуются?

В. Ф.: Здесь сложная ситуация и разная – от отрасли к отрасли. Это практически не относится к математике, физике, химии, биологии, ряду технических наук. Наши ученые публикуются за рубежом, а наши научные

журналы в этой сфере являются, как правило, переводными, признанными на Западе. Это уже хороший уровень. Общая беда – значительная часть старшего поколения не знает английского языка и не может публиковать свои работы. Особенная проблема, конечно, в гуманитарных науках, где не только много людей старшего поколения, но и советская практика – когда социология была марксистской, бессмысленно было даже пытаться что-то опубликовать.

Тем не менее, если мы хотим вводить и будем планировать вводить систему защиты диссертации, кандидатской в частности, таким образом, чтобы она была признаваема на уровне PhD, то **одним из важнейших требований признаваемости наших дипломов на уровне PhD будет обязательное наличие публикаций в международных журналах.**

ВЗГЛЯД: То есть получается, что в итоге человек, защитивший в России кандидатскую, будет признанным ученым...

В. Ф.: ...на уровне PhD, да.

ВЗГЛЯД: А что будет с докторами наук? PhD – это же только кандидатские.

В. Ф.: Да, на Западе действует система, которая рекомендована в рамках высшего образования, – бакалавр, магистр, доктор (то есть это и есть PhD). Но, вообще говоря, Запад никогда не ставил преград к надстройкам над этой системой. Это не их дело.

За пределами Болонского процесса лежит, например, «хабилитат» в Германии или доктор наук в России. Более того, когда мы вводили систему «бакалавр – магистр» вместо моноуровневой пятилетней системы, то мы существенно обогатили нашу систему высшего образования – у нас появились, помимо пятилетней системы, бакалавр, магистр, а еще по многим сохранили специалитет.

Давайте сделаем степень кандидата наук аналогом PhD, а докторская степень останется докторской: представьте себе, человек защитил в 25–30 лет диссертацию кандидатскую – и всё, у него нет мотивации расти. А доктор наук – именно мотивация, она очень важна. Отменять докторов никто не требует.

ВЗГЛЯД: Зачем в этой конструкции ВАК? Пусть университеты сами отвечают за своих докторов.

В. Ф.: А зачем Министерство образования и науки, когда дипломы о высшем образовании присуждают вузы? Государство разрабатывает критерии и должно создавать механизм контроля этих критериев. Контроль нужно организовать: либо пытаться, как это сейчас происходит, лишать в год по 10–11 человек степеней при 23 тысячах диссертаций, либо создавать критерии контроля и ответственности на уровне диссоветов.

За Министерством образования и науки, за ВАК остаются функции определения государственной политики в сфере высшего образования. Общество спрашивает не только с вуза, но и с ВАК.

ВЗГЛЯД: Может быть, лучше, чтобы общество с вузов спрашивало? Чтобы вуз нес ответственность. А то вузы говорят: «Нет, мы ни при чем, это ВАК. Пожалуйста, вот туда».

В. М.: Нет, вузы это не могут говорить...

ВЗГЛЯД: Но они говорят именно это.

В. М.: Сейчас в положении о защите диссертации написано, что степень кандидата и доктора наук присуждается диссертационным советом. Другое дело, что она утверждается ВАК. Мы не присуждаем. Ни ВАК, ни министерство не присуждают степени. ВАК контролирует соответствие требованиям положения и утверждает решение и т. д.

При этом мы постараемся в рамках эксперимента выделить целый ряд академических институтов и ведущих вузов страны, которым можно будет поручить право создания новой системы на базе кандидата наук, равной PhD. Мы хотим дать право им самим в окончательном виде решать вопрос о присвоении степени кандидата и доктора наук без ВАК. Это эксперимент, мы должны контролировать его. При этом все прекрасно понимают, что эксперимент (как и в случае с ЕГЭ) затевается не для того, чтобы его отменить через три–четыре года. Мы должны апробировать новый подход на уровне ведущих вузов, которым мы доверяем.

ВЗГЛЯД: Еще одна претензия к ВАК – забюрократизированность и неповоротливость...

В. Ф.: К сожалению, эта претензия справедлива. Мы отстаем от требований времени. **До сих пор в действие не вступила электронная система, где были собраны и опубликованы в открытом доступе тексты диссертаций, авторефератов и т. д.** Еще в 2004 году мы создавали систему, аналог «электронной ВАК». Она была готова, но потом якобы кто-то унес эту базу данных, нет ее.

Министерство образования три года уже после этого случая разрабатывало систему, теперь мне чиновники ведомства говорят, что она несовершенна и не отвечает техзаданию. Поэтому министерство проводит активную консультацию с разработчиками этой системы «электронной ВАК». Либо мы ее доработаем и внедрим, либо совместно с Открытым правительством разработаем в этом году новую. Это действительно стыдно: с 2003 года все разрабатывается, но система так и не введена.

ВЗГЛЯД: Как эта система может выглядеть?

В. Ф.: Генеральная идея – о публичном доступе – уже достаточно обогатилась. **Будет сайт, как мы уже договорились, где будут вывешены по отраслям наук все защиты диссертаций. Не менее чем за месяц до защиты кандидатской и не менее чем за три месяца до докторской автореферат и полный текст диссертации должны быть выложены.**

Более того, поступило предложение одновременно вывешивать заключение системы «Антиплагиат», причем не просто показать, что есть 12% плагиата, а с расшифровкой: где программа указала, какие страницы подозрительны, что там написано. Третье – будет вывешено заключение диссовета, который рассматривает вопрос о приеме диссертации к защите, каково его отношение к этим 12% «недобросовестности». Подобный фильтр многих остановит.

ВЗГЛЯД: А что делать с бизнесменами и чиновниками? Их остановит? Кажется, совсем запретить чиновникам получать научные степени нельзя.

В. Ф.: Я не сторонник запретительных мер. Зачем всем этим людям диссертации? Не для науки, конечно, для престижа. Ситуация уже такова, что

одного полученного тобою в 22 года диплома о высшем образовании становится мало для карьеры, для роста, для признания в обществе. И поэтому человек стремится получить какую-то степень. Все это понимают. Хорошо, давайте продолжим логику Болонской системы и выделим два отдельных направления. У нас уже есть диплом магистра – MBA (Master of Business Administration), так давайте продолжим эту логику, которая прекрасно работает на Западе, сделаем DBA (Doctor of Business Administration) для бизнеса.

У нас есть магистратура по государственному муниципальному управлению, она называется MPA (Master of Public Administration), давайте продолжим эту ветку для госслужащих – DPA (Doctor of Public Administration) – и создадим нишу для них, чтобы они там защищали диссертации. Но подчеркиваю, в DPA и в DBA не звучит слово «наука», это не наука, это определенное профессиональное признание твоих достижений в области управления бизнесом или в госслужбе. Там должны быть другие критерии. Предложения по этим направлениям уже готовятся.

ВЗГЛЯД: Но кроме чиновников и бизнесменов, есть еще и разнообразные ученые, которые защищают диссертации, с формальной точки зрения хорошие, но совершенно бессодержательные и ничего не дающие науке. Там нет плагиата, но и науки там тоже нет, вода на сорок страниц. Что делать с этим?

В. Ф.: Формальные подлоги и плагиат распознать действительно легко. Работы, в которых нет актуальности и научной новизны, – труднее. Что мы можем сделать? Во-первых, **повысить роль и ответственность экспертных советов. В открытом доступе вывешивать всю информацию и отдельно – списки недобросовестных оппонентов и списки ведущих организаций, давших отзыв на плохую работу. Кто-то же эти отклоняемые диссертации рецензировал, подписывал отзывы. Пусть несут репутационную ответственность, ведущая научная организация пусть несет ответственность.**

Люди, общественность должны знать этих «героев» в лицо.

Есть и административные методы. Уже сейчас работает система, когда после двух возвратов диссертации от ВАК приостанавливается работа диссертационного совета.